

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	167
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167
--	-----

УДК 297.1

DOI: 10.14258/nreur(2019)3-09

Ю. А. Лысенко*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ПОЗИЦИЯ ЧИНОВНИКОВ ОРЕНБУРГСКОГО ВЕДОМСТВА ПО ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХОВ УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (40–80-е гг. XIX в.)*

Целью статьи является выявление позиций генерал-губернаторов и чиновников Оренбургского ведомства по вопросу регламентации и правового регулирования жизни мусульманских общин казахов Уральской и Тургайской областей. Хронологические рамки работы охватывают 40–80 гг. XIX в. В этот период началась реализация политики интеграции традиционного казахского общества в социокультурное и религиозное пространство Российской империи, которая сопровождалась поиском и выработкой ее оптимальных стратегий и практик. Основными источниками статьи выступили материалы делопроизводства центральных и региональных органов власти Российской империи — МВД и его Департамента духовных дел иностранных исповеданий, Канцелярии оренбургских генерал-губернаторов, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Работа основывается на цивилизационном подходе с использованием историко-генетического и историко-системного методов.

Позицию чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правовой регламентации духовной жизни казахов определял ряд внешних и внутренних факторов: поступательное продвижение Российской империи вглубь Центральной Азии, противоречия и неразрешенные проблемы российско-хивинских и российско-бухарских отношений, активизация религиозной деятельности в Степи татарских и башкирских мулл. В связи с этим в 40-е гг. XIX в. наметился курс на ограничение распространения ислама в казахской степи и вычленение казахов из сферы влияния Оренбургского мусульманского духовного собрания. Оренбургские генерал-губернаторы и чиновники пограничной администрации настойчиво следовали данному курсу. Его логическим завершением стало юридическое закрепление всех выше перечисленных тенденций во Временном положении об управлении краем, принятом в 1867 г.

Ключевые слова: ислам, Российская империя, казахи, правовое регулирование, Оренбургское мусульманское духовное собрание.

* Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

Yu. A. Lysenko*Altai State University, Barnaul (Russia)*

THE POSITION OF OFFICIALS OF THE ORENBURG DEPARTMENT ON THE LEGAL REGULATION OF THE SPIRITUAL LIFE OF THE KAZAKHS OF THE URAL AND TURGAY REGIONS (40–80-IES OF XIX CENTURY)

The purpose of the article is to identify the positions of governors-General and officials of the Orenburg Department on the regulation and legal regulation of the life of Muslim communities of Kazakhs of the Ural and Turgay regions. The chronological framework of the work covers 40–80 years of the 19th Century. During this period, the implementation of the policy of integration of traditional Kazakh society in the socio-cultural and religious space of the Russian Empire, which was accompanied by the search and development of its optimal strategies and practices. The main sources of the article were the records of the Central and regional authorities of the Russian Empire — the Ministry of internal Affairs and its Department of spiritual Affairs of foreign confessions, the Office of Orenburg Governor-General, deposited in the RGIA. The work is based on the civilizational method using historical-genetic and historical-system methods.

The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs was determined by a number of external and internal factors: progressive advance of the Russian Empire deep into Central Asia, contradictions and unresolved problems of Russian-Khiva and Russian-Bukhara relations, activation of religious activity in the steppes of the Tatar and Bashkir mullahs. In this regard, in the 40-s of the XIX century there was a course to limit the spread of Islam in the Kazakh steppe and the isolation of the Kazakhs of their sphere of influence of the Orenburg Muslim spiritual Assembly. Orenburg Governor-General and officials of the border administration consistently followed this course. Its logical conclusion was the legal consolidation of all the above trends in the Temporary regulation on the management of the region, adopted in 1867.

Key words: Islam, the Russian Empire, the Kazakhs, the legal regulation, the Orenburg Muslim spiritual Assembly

Последовательная интеграция казахов Младшего жуза в политико-правовое и социокультурное пространство Российской империи, начавшаяся с 20-х гг. XIX в., поставила перед региональными и центральными властями на повестку дня вопрос о роли ислама в данных процессах. Позицию российских чиновников в выработке конкретных решений по данному вопросу определял ряд факторов. На рубеже XVIII–XIX вв. в представлениях российской политической элиты бытовало мнение о том, что казахи в силу особенностей системы жизнеобеспечения, основанного на кочевом способе ведения хозяйства и территориального расположения на периферии исламского мира, сохраняли основы языческого мировоззрения и были крайне слабо ис-

ламинированы. Данное мнение правительственных кругов подтверждали региональные чиновники. Так, генерал-губернатор Оренбургского края В. А. Перовский подчеркивал в своих донесениях в 30-е гг. XIX столетия, что особенности менталитета казахского общества противоречат исламской системе ценностей. Данный факт, по мнению чиновника, должен был служить основанием для ограждения кочевников от влияния Оренбургского мусульманского (магометанского) духовного собрания (ОМДС) татарских и башкирских мулл [Султангалиева, 2000: 30].

Не менее важное влияние на выработку позиций властных кругов по религиозной политике в Младшем жузе оказывал внешнеполитический фактор. Как известно, в 30–40-е гг. XIX в. Россия стремилась к укреплению своего политического и экономического влияния в ряде государственных образований Центральной Азии — Хивинском и Кокандском ханствах, Бухарском эмирате. Однако решение данной задачи продвигалось крайне медленными темпами, главным образом из-за наличия серьезных проблем в российско-хивинских, российско-кокандских и российско-бухарских отношениях. Правители данных государств оказывали колоссальное влияние на казахскую политическую элиту Младшего жуза, опираясь на единство вероисповедания и формируя в ней антироссийские настроения. При их поддержке целый ряд казахских родовых подразделений Младшего и Среднего жузов профессионально занимался систематическим грабежом российских торговых караванов, следовавших транзитом через казахскую степь в Китай и Центральную Азию. Все это препятствовало динамичному развитию российско-азиатской торговли. Не менее сложной была ситуация, связанная с захватами казаками российских подданных на пограничной укрепленной линии и продажей их в рабство на центральноазиатских рынках. По данным источников, на протяжении XIX в. в Хиве и Бухаре находилось до 40 тысяч рабов — русских подданных [Lysenko, 2018: 172–182; Lysenko, 2019: 138–148]. Ряд дипломатических миссий и военных акций России в Хиву и Бухару, в том числе неудачный поход В. А. Перовского на Хиву в 1839 г., не принесли желаемого эффекта в разрешении данного спектра проблем центральноазиатской политики империи.

Только в середине XIX в. в результате серии военно-политических акций русской армии на территории Центральной Азии к Российской империи были присоединены Старший жуз, Кокандское ханство, с правителями Хивинского ханства и Бухарского эмирата были подписаны неравноправные договоры, условия которых поставили данные государства в политическую и экономическую зависимость от Российской империи [Халфин, 1965]. В этот же период состоялось окончательное включение в состав России Кавказа. В результате данных событий произошло резкое численное увеличение мусульман империи, ислам после христианства занял вторую позицию в религиозной системе государства*. Кроме этого, присоединение Семиречья и аннексия Кокандского ханства привели к увеличению протяженности российской границы с Синьцзяном — одной из китайских провинций. Внутренняя политика Пекина, связанная с ограничением религиозных прав мусульман данной провинции, и являлась причиной ан-

* По Всероссийской переписи населения 1897 г. в стране насчитывалось 13,889 млн приверженцев ислама. В областях Степного и Туркестанского генерал-губернаторств мусульмане составили 90% от общего количества мусульман империи.

типравительственных восстаний, неоднократно проходивших здесь в первой половине XIX в. и принимавших форму газавата — священной войны против неверных [Моисеев, 2003: 70–71]. Фактор границы юго-восточных рубежей Российской империи с мусульманским Синьцзяном выступил важной посылкой формирования отдельных аспектов религиозной политики Российской империи в отношении ислама в целом и «казахского ислама» в частности [Тихонов, 2008: 107].

Совокупность приведенных обстоятельств объективно способствовала росту исламофобских настроений у определенной части правящих кругов империи, формированию охранительных мотивов во внутренней политике, связанных со стремлением ограничить распространение ислама среди казахов Оренбургского ведомства и изъять их из компетенции и влияния Оренбургского мусульманского духовного собрания.

Администратором, впервые взявшим курс на ограничение позиций ислама среди казахов Младшего жуза, стал генерал-губернатор Оренбургского края В. А. Перовский, занимавший данный пост дважды — в 1833–1842 и 1851–1856 гг. Именно ему принадлежит распоряжение на запрет выезда башкирских мулл в казахские кочевья для богослужения и обучения казахских детей «татарской» грамоте. Чиновник также последовательно выступал «за ограничение связей казахских властей с Оренбургским мусульманским духовным собранием и осуществление их исключительно через посредство Оренбургской пограничной комиссии» [Почекаев, 2014: 249]. Так, в июне 1851 г. В. А. Перовский подписал распоряжение, согласно которому Оренбургскому духовному собранию было предписано «не вмешиваться в дела киргизов, как лиц постороннего административного ведомства», в том числе в семейно-брачные дела [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 6]. Появление данного распоряжения было, по мнению администратора, необходимо, поскольку выполнение посреднических функций Оренбургским мусульманским духовным собранием — принятие им просьб казахов и передача их в гражданское ведомство — Приграничное областное правление «поддерживает его влияние на народ, ни в каком отношении ему не подчиненный» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 6об. — 7].

Изданное постановление администратор основывал на ряде имперских законодательных актов, прежде всего статье 90 тома X первой части Свода законов гражданских, по которой всем этносам и племенным группам страны, в том числе язычникам, разрешалось вступать в брак по их традиционным правилам, законам и обычаям. Государственным органам Российской империи, в том числе духовным ведомствам, запрещалось вмешиваться в процесс регулирования семейно-брачных отношений. В статье 267 тома X второй части Свода законов гражданских указывалось, что в случае поступления в Оренбургское мусульманское духовное собрание прошений казахов по делам брачным, последнее обязывалось «не принимать их к своему производству, как поданные не в надлежащее место» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 6].

Следует подчеркнуть, что Оренбургское мусульманское духовное собрание не оставалось безучастным к решениям оренбургских чиновников. В конце 1867 г. оно обратилось к назначенному на пост генерал-губернатора Оренбургского края Н. А. Крыжановскому с представлением, в котором обосновывало правомерность своих действий в отношении религиозных дел казахов. В частности, оно отмечало, что, принимая от казахов иски по семейно-брачным делам, Оренбургское мусульманское духовное собра-

ние руководствовалось статьей 1140 тома XI, части первой Гражданского кодекса, согласно которой «управление духовными делами мусульман принадлежит их духовенству высшему и приходскому»; статья 1142 этого Уложения гласила, что «Оренбургскому мусульманскому собранию подчинены духовные дела во всех губерниях и областях, за исключением Закавказского края и Азиатских инородцев из магометан (ташкентцев, бухарцев и т. д.), живущих в некоторых городах на Сибирской линии, без принятия подданства и потому подчиненных в делах духовных общему гражданскому и чрез него министру внутренних дел». На основании данной статьи Закона Оренбургское мусульманское собрание подчеркивало, что «в действиях своих по разбирательству поступающих от казахов просьб оно руководствовалось нормами закона», указываящими на то, что «дела киргиз не изъяты из ведомства мусульманского духовного собрания» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 6].

Несмотря на то, что по итогам обращения генерал-губернатор Н. А. Крыжановский рекомендовал Мусульманскому духовному собранию и впредь «руководствоваться приведенными выше распоряжениями графа Перовского», становилось очевидно, что вопрос об изъятии духовных дел казахов из компетенции данного религиозного ведомства требовал «окончательного разрешения высшим правом» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 9].

Отсутствие нормативной базы, определяющей принципы религиозной политики России в казахской степи, требовало принятия скорейших решений в данном направлении. Активным проводником курса, направленного на ограничение влияния ислама на казахов Оренбургского ведомства, стал генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, возглавлявший край с 1864 по 1881 г. Следует отметить, что администратор был ярким сторонником не только изъятия казахов из компетенции Оренбургского мусульманского собрания, но и ужесточения государственного контроля за данным религиозным институтом. Во второй половине 1860-х — 1870-е гг. Н. А. Крыжановский стал автором нескольких инициатив, направленных на усиление мер борьбы с распространением мусульманской идеологии в восточной половине России, и проектов по реформированию управления ОмДС. В частности, в первом его проекте, поданном на имя императора Александра II в 1867 г., «речь шла о следующих мерах: 1) назначение в состав ОмДС «члена от правительства» — русского чиновника, возложив на него участие во всех постановлениях собраний и наблюдение за работой канцелярии Собрания; 2) введение требований знания русской грамоты для лиц, избираемых на должность муллы, и составления метрических книг на русском языке; 3) постепенное уменьшение численности мечетей и духовных лиц, приведение их к установленному законом нормативу; 4) выявление численности татарских школ, мугаллимов и шакирдов с последующим установлением над школами «какого-либо контроля со стороны начальства» [Загиддуллин, 2918: 222].

Разработкой нормативных норм, призванных определить принципы государственной религиозной политики России в отношении казахов Оренбургского ведомства, занялась специальная правительственная комиссия, готовившая проект Временного положения об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами. Генерал-губернатор Оренбургского края Н. А. Крыжановский предложил комис-

сии в 1866 г. комплекс мер, предполагавших создание системы образования в казахской степи, изъятие из школьной программы курса татарского языка и введение вместо него русского; совместное обучение русских и казахских детей. Администратор также предлагал обязать киргизских учителей вместо правил Корана излагать детям одним лишь молитвы, «установленные мусульманской религией», а чтобы «киргизы охотнее отдавали своих детей в школы степных укреплений, определить в качестве почетного попечителя каждой из них одного из влиятельных ордынцев, по выбору общества и с утверждением Главного начальника края»; «каждому ученику, получившему аттестат, предоставить право открытия школ в своих аулах» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 594. Л. 48].

Кроме того, Н. А. Крыжановский считал необходимым на должности в органы местного управления назначать только владеющих русским языком и письменностью выпускников миссионерских школ. Он также являлся сторонником введения ограничительных мер на паломничество российских мусульман к святым местам — в Мекку и Медину; был убежден в целесообразности установления строгого контроля и наблюдения за мусульманами, совершившими хадж, и введения запрета на мусульманскую пропаганду в казахской степи татарским и башкирским муллам, их преподавания в мектебах и медресе, открывавшихся для казахских детей [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 594. Л. 49об.].

Чиновник Оренбургской администрации и востоковед второй половины XIX в. В. Григорьев поддерживал реформаторские устремления Н. А. Крыжановского. Он рассматривал мировоззрение казахов как незаполненное пространство, которое усилиями государства должно было быть закрыто для противоестественной православия мусульманской идеологии. По его мнению, «нравственное развитие казахов так податливо, а рассудок пока не затемнен», поэтому государство просто обязано целенаправленно воздействовать на них. Конечной целью данного воздействия должно стать превращение кочевников в «полезных и преданных подданных России» [Батунский, 2003: 277]. Исследователь считал рациональным исключение казахов из сферы влияния Оренбургского мусульманского собрания, введение русского языка в делопроизводство, являлся сторонником проведения в степи христианской пропаганды и открытия миссионерских школ, преподавание в которых должно было осуществляться по методике Н. И. Ильминского*.

По мнению В. Григорьева, закрепление политического положения России в Азии было возможно реализовать только при установлении контроля за исламскими институтами в регионе и введении ограничительных мер в его отношении. В связи с этим он настаивал в мусульманской конфессиональной школе последовательно сокращать курсы, связанные с изучением догматов ислама, поскольку был убежден, что само функционирование конфессиональной школы уже являлся проявлением пропаганды ислама. Следующим этапом должно было стать создание «субстрата русско-православного начала в степи в лице многочисленных военных колоний и русских же земледельческих общин» [Батунский, 2003: 278–279]. В. Григорьев также считал рациональным переместить в степь казахов Оренбургского ведомства из Уральского войска православ-

* Ильминский Николай Иванович (1822–1891) — выпускник Казанского университета, автор обучающей методики, направленной на распространение русского языка и православия среди нерусских народов Азиатской России, крупный реформатор системы образования этих народов.

ных казаков, которые в процессе межэтнического взаимодействия с кочевниками должны были внедрять в сознание последних христианские идеи. Таким образом, по мнению чиновника, казачество могло выполнять миссионерские функции. Ассимилированные и принявшие православие казахи со временем могли вливаться в ряды казачества и становиться «настоящими подданными» империи. «В итоге, — писал он, — на берегах Сыр-Дарьи образуется такое же многочисленное и удалое казачество (в том числе и за счет ассимилированных номадов), какое прославляло берега Урала» [Батунский, 2003: 278–279].

Позиция региональных органов власти в вопросе «казахского ислама» была закреплена во Временных положениях об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами 1868 г. В заключении правительственной комиссии, готовившей данный законопроект, было записано: «Характер киргизского народа во всей его массе и в настоящее время не много еще поддастся мусульманскому духу, еще до сих пор особого рвения к закону Магомета в массе не замечается». В нем также подчеркивалось, что казахи не имеют большого числа мечетей, редко в них ходят, достаточно плохо знакомы с обрядовой стороной ислама и высказывают недовольство татарскими и башкирскими муллами, вмешивающимися в их семейно-брачные дела [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 21об.].

На основании данных выводов Комиссия приняла решение вывести духовные дела кочевников-казахов из функционала Оренбургского мусульманского духовного собрания. Процесс регулирования семейно-брачных дел казахов переходил в компетенцию местным муллам, избирать которых теперь можно было из казахов. Последние проходили процедуру утверждения оренбургскими генерал-губернаторами и подчинялись Министерству внутренних дел. Законом позволялось выбирать одного муллу на одну волость. Религиозная работа татарских мулл среди казахов была поставлена под запрет, и Мусульманское духовное собрание было лишено возможности назначения указных мулл в Степь. Регулирование семейно-брачных дел у кочевников перешло в руки исключительно традиционным институтам казахского общества — суду биев. Все данные нормативные нормы были закреплены во Временных положениях об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами в 1868 г. [Рыбаков, 2001: 271].

Фактически сразу же после введения в действие Временных положений в адрес его разработчиков последовала жесткая критика со стороны региональных органов власти. Подчеркивалось несовершенство принятого закона в сфере регламентации духовной жизни казахского населения. В частности, указывалось, что «желая изъять брачные дела из ведения магометанского духовенства, оно (Временное положение. — Ю. Л.) все-таки оставляет их, при самом совершении браков и записи их в метрические книги, — как и вообще заведывание духовными делами киргизов, — хотя и не татарских, не подчиненных заведыванию Оренбургского магометанского духовного собрания, но все-таки мулл, — для которых руководящее указание Коран» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 42].

Перед специальной Комиссией, созданной в конце 80-х гг. XIX в. для разработки нового Положения об управлении Степным генерал-губернаторством, были постав-

лены задачи определения новых ограничительных мер, направленных на пресечение дальнейшей исламизации казахского общества. В принятом в марте 1891 г. Положении об управлении Степным генерал-губернаторством основное количество статей, регламентирующих вопросы духовной жизни казахов-мусульман, повторяли Временное положение 1868 г. Избрание мулл по-прежнему предполагалось только из представителей местной этнической среды. Они утверждались на должность или отстранялись от нее военными губернаторами областей. Сохранялись и ограничения на количество мулл в волости — не более одного. По новому Положению необязательным становилось избрание мулл и допущение к исполнению мусульманских обрядов лиц, не признанных официально духовными. Функции мулл не были прописаны, что исключало возможность признания за ними статуса представителей управленческих органов и вместе с этим весомой социальной значимости. Муллы лишались возможности ведения метрических книг, рассмотрения семейно-брачных вопросов, становились налогообязанными наравне с остальным населением. Закон предполагал наказание мулл за вмешательство в перечисленные выше дела как за самовольное присвоение власти. Положение 1891 г. также повторяло принятое в Положении 1868 г. решение об изъятии духовных дел казахов из компетенции Оренбургского мусульманского духовного собрания.

В 60–70-е гг. XIX в. оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский продолжал выступать с законодательными инициативами, направленным на ограничение сферы деятельности Оренбургского мусульманского духовного собрания. Особенное внимание он уделял в своих реформаторских устремлениях конфессиональной школе. Так, в 1860 г. он внес в МВД предложение о включении в программу обучения в традиционных мусульманских школах преподавания русского языка и об устройстве экзамена на знание русского языка для муллы, претендующего на роль учителя. Н. А. Крыжановский был в числе первых, кто предложил в 1867 г. подчинить русско-инородческие и конфессиональные школы Министерству народного просвещения. Однако в Министерстве внутренних дел (МВД) данные предложения посчитали несвоевременными, могущими «встревожить фанатизм жителей, к чему магометанское духовенство направит все силы и влияние».

Администратор также принимал активное участие в обсуждении «Инструкции инспекторам башкирских, киргизских школ», которая содержала правила открытия, функционирования инородческих школ и контроля государства за ними. Собранная и проанализированная Н. А. Крыжановским информация о состоянии инородческого образования в Оренбургском крае позволила ему сделать критические замечания в адрес разработчиков Инструкции, существенно ее скорректировать и дополнить более отвечающими реальной ситуации в регионе положениями. В частности, Н. А. Крыжановский предложил вводить курс русского языка только в медресе, исключив мектебы [Алешина, Ковальская, 2018: 11–12].

В 1872 г. усилия Н. А. Крыжановского были направлены на урегулирование религиозной ситуации в Уральской области. Как указывалось выше, согласно Временному положению 1868 г. духовные дела казахов Уральской и Тургайской областей были изъяты из ведения Оренбургского мусульманского духовного собрания и подчинены област-

ному начальству. Однако юрисдикция Мусульманского собрания продолжала распространяться на казаков-мусульман Уральского казачьего войска. В представлении министру внутренних дел в декабре 1872 г. генерал-губернатор писал: «Такое двойственное отношение населений, составляющих одну нераздельную область и подчиняющихся в административных и судебных делах одной областной власти, представляется ... неудобным и не может не отразиться вредно на настроении умов киргизского населения, которое с неудовольствием смотрит на изъятие его из ведомства муфтия и предоставлении права избирать мулл только из киргиз и в определенном числе; утверждением их в звании областным начальством». По мнению администратора, данное обстоятельство могло выступить поводом к беспорядкам в Степи, к выражению «разными способами недовольства к такому порядку» и домогательству к уравниванию их в «духовных делах в остальной половине мусульманского населения». В связи с этим Н. А. Крыжановский предлагал «уравнять» в правах все мусульманское население Уральской области посредством изъятия духовных дел казаков-мусульман Уральского казачьего войска из ведения Оренбургского мусульманского духовного собрания [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 17–18об.].

Последовавшая переписка между департаментами МВД по этому вопросу выявила, что большинство казахов-мусульман Уральского казачьего войска — «население пришлое из соседних губерний, татары и преимущественно башкиры». Подчеркивалось также, что они в «духовном смысле» более развитые, чем казахи, «более их привыкшие к отправлению религиозных своих обязанностей по существующему издавна порядку, а следовательно, и более фанатичные, чем кочевые ордынцы». На основании этих данных МВД пришло к заключению о том, что любые изменения существующего порядка в регулировании духовных дел мусульманского населения Уральской области могут быть оценены как посягательство на их вероучение, породить и повлечь за собой волнения и беспорядки в крае, «последствия коих трудно представить». Таким образом, инициатива Н. А. Крыжановского не была поддержана российским правительством [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 602. Л. 20–24].

Следовательно, начавшаяся социокультурная интеграция казахов Младшего жуза в общеимперское пространство в 20–30-е гг. XIX в. поставила на повестку дня вопрос о выработке стратегии и тактики государственной религиозной политики в их отношении. Позицию чиновников Оренбургского ведомства в данном вопросе определял ряд внешних и внутренних факторов: поступательное продвижение Российской империи вглубь Центральной Азии, противоречия и неразрешенные проблемы российско-хивинских и российско-бухарских отношений, активизация религиозной деятельности в Степи татарских и башкирских мулл. В связи с этим в 40-е гг. XIX в. наметился курс на ограничение распространения ислама в казахской степи и вычленение казахов из сферы влияния Оренбургского мусульманского духовного собрания. Оренбургские генерал-губернаторы и чиновники пограничной администрации следовали данному курсу. Его логическим завершением стало юридическое закрепление всех выше перечисленных тенденций во Временном положении об управлении краем, принятом в 1867 г.

Библиографический список

Алешина С. А., Ковальская С. И. Деятельность оренбургских губернских властей по просвещению «иностранцев» во второй половине XIX в. // Новый исторический вестник. 2018. С. 6–13.

Батунский М. А. Россия и ислам. М., 2003. Ч. II. 377 с.

Загидуллин И. К. О проектах оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского по реформированию ОДМС в 1867–1877 гг. // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Оренбург, 2018. С. 219–229.

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003. 187 с.

Почкаев Р. Ю. Религиозная политика Российской имперской администрации как фактор фронтальной модернизации: от О. А. Игельstroma до К. П. фон Кауфмана // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы II Международной научной конференции. Барнаул, 30–31 октября 2014 г. Барнаул, 2014. С. 247–252.

Рыбаков С. Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман России // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2001. С. 246–271.

Султангалиева Г. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 20–36.

Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII — начале XX вв. СПб., 2008. 365 с.

Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

Lysenko Y. A. Slave trade and slavery in the central Asian outskirts of the Russian empire (XVIII–XIX centuries) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47 (1). Pp. 172–182.

Lysenko Y. A. The problem of security of trade caravans in Russian-kazakh relations in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 50 (1). Pp. 138–148.

References

Aleshina S. A., Kovalskaya S. I. *Deyatel'nost orenburgskikh gubernskikh vlastei po prosvescheniu "inorodtsev" vo vtoroi polovine XIX v.* [Activity of Orenburg provincial authorities on education of "foreigners" in the second half of the XIX century] // *New historical Bulletin*. 2018. S. 6–13 (in Russian).

Batonski M. A. *Rossia i Islam. Ch II*. [Russia and Islam]. M., 2003. P. II. 377 s. (in Russian).

Zagidullin I. K. *O proektah orenburgskogo general-gubernatora N. A. Kryzhanovskogo po reformirovaniu ODMS v 1867–1877 gg.* [About projects of the Orenburg Governor-General N. A. Kryzhanovskiy on the reform of EDMS in 1867–1877] // Ninth Balakovskie reading. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon. 2018. S. 219–229 (in Russian).

Moiseev V. A. *Rossia i Kitai v Centralnoi Azii*. [Russia and China in Central Asia]. Barnaul, 2003. P. 187 (in Russian).

Pochekaev R. Yu. *Religioznaya politika Rossiiskoi imperskoi administracii kak faktor frontirnoi modernizacii: ot O. A. Igelstroma do K. P. fon Kaufmana*. [Religious policy of the Russian Imperial administration as a factor of frontier modernization: from O. A. Igelstrom to K. P. von Kaufman] // *Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia*:

Proceedings of the II international scientific conference. Barnaul, October 30–31, 2014. Barnaul, 2014. S. 247–252 (in Russian).

Rybakov S. G. *Ustroistvo i nuzhdy upravleniya duhovnymi delami musulman Rossii* [The structure and needs of the management of spiritual Affairs of Muslims of Russia] // Islam in the Russian Empire (legislation, descriptions, statistics)/Ed. Arapov. M., 2001. S. 246–271 (in Russian).

Sultangalieva G. *“Tatarskaya” diaspora v konfessionalnih svyazyah kazahskoi stepi (XVIII–XIX vv.)*. [“Tatar” Diaspora in confessional relations of the Kazakh steppe (XVIII–XIX centuries)] // Bulletin of Eurasia. 2000. No. 4. S. 20–36 (in Russian).

Tikhonov A. K. *Katoliki, musulmane i iudei Rossiiskoi imperii v poslednei chetverti XVIII — nachale XX vv.* [Catholics, Muslims and Jews of the Russian Empire in the last quarter of XVIII — early XX centuries.]. SPb., 2008. P. 365 (in Russian).

Khalfin N. A. *Prisoedinenie Sredney Azii k Rossii* [The accession of Central Asia to Russia]. M., 1965 (in Russian).

Lysenko Y. A. Slave trade and slavery in the central Asian outskirts of the Russian empire (XVIII–XIX centuries) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47 (1). P. 172–182.

Lysenko Y. A. The problem of security of trade caravans in Russian-kazakh relations in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 50 (1). P. 138–148.

Цитирование статьи:

Лысенко Ю. А. Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.) // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 128–138.

Citation:

Lysenko Yu. A. The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century). *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (20). P. 128–138.
